

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 10А – Матфей 23: Последние слова Иисуса к Иерусалимскому истеблишменту

Ну, приветствую вас, друзья. Это лекция 10а нашего курса по Матфею. С вами снова говорит Дэвид Тернер.

Теперь мы подошли к одному из самых торжественных отрывков в Евангелии от Матфея, Матфея 23, последним словам Иисуса об иерусалимском учреждении. С тех пор, как наш Господь был в Иерусалиме, не было ничего, кроме трудностей с различными группами еврейских лидеров, и теперь все доходит до критической точки, когда он упрекает их, говорящих во многом как ветхозаветный пророк. Поскольку мы сначала представляем Матфея 23, нам нужно разобраться с некоторыми контекстуальными вопросами.

Матфея 23 трудно поместить в аргументацию Матфея. Поскольку это дискурс, возникает соблазн связать его с 24 и 25, как делают многие, например, Бломберг. Но если связать его с Матфеем 24-25, дискурс, похоже, следует образцу Матфея 13, обратите внимание особенно на 13-34-36, где есть начальное публичное учение, которое в данном случае было бы главой 23, за которым следует личное наставление для учеников в 24-25.

Однако публичные и частные части Матфея 13 объединены по жанру, теме, литературной структуре, тогда как между 23 и 24-25 есть очевидные различия с точки зрения аудитории, две разные аудитории, вовлеченные там, с точки зрения содержания материала и с точки зрения его тона. Поэтому, вероятно, лучше рассматривать Матфея 23 как кульминацию противостояния Иисуса с иудейскими лидерами в Иерусалиме, которое началось в 21:15. В то же время, следует отметить, что существуют четкие связи между 23 и 24-25, в первую очередь, упоминания о преследовании учеников Иисуса.

Сравните 23:29-36 с 24:9-13, 24:21-22 и 25:34-40. Также опустошение храма, 2 и 23-38, упоминается в 24:1-3 и 24:15. Возвращение Иисуса в 23-39, конечно, упоминается несколько раз в главах 24 и 25.

Матфей 23, кажется, включает три основных раздела. Во-первых, Иисус предостерегает толпу и своих учеников от ошибок книжников и фарисеев в первых 12 стихах. Затем он обличает книжников и фарисеев пророческими горестными оракулами против их греха и связывает их восстание с восстанием предков.

Наконец, он пронзительно говорит мятежному Иерусалиму словами плача, которые изображают его тоску по ним, а также их заслуженное осуждение в 23:37-39. Как я изложил для вас на странице 39 дополнительных материалов, когда вы смотрите на обстановку Матфея 23 в предыдущем литературном контексте, то, что происходит здесь, является текущим спором между Иисусом и иудейскими лидерами. Различные группы из них подходят к нему и пытаются разоблачить его, выставить его в плохом свете, навлечь на него неприятности, что угодно.

Я перечислил их для вас, на самом деле пять разных, первосвященники и книжники, первосвященники со старейшинами народа, ученики фарисеев, а затем некоторые саддукеи, а затем законник из фарисеев. И вы найдете в этом отрывке форму аргументов, которые принимают форму того, что они задают вопросы Иисусу, он отвечает на их вопросы ответами, которые включают цитаты из Священного Писания, притчи и, больше всего, вопросы, брошенные им обратно, которые этот раздел завершает в конце главы 22 вопросом, на который они не могут ответить. Матфея 23 также служит введением к эсхатологическому дискурсу Матфея 24 и 25.

Споры Иисуса с религиозными лидерами Иерусалима заканчиваются тупиком в 22:46. Затем Иисус предостерегает своих последователей от уподобления этим лидерам в 23:1-12, а затем произносит им семь горестных пророчеств в 23:13-36. Затем он оплакивает судьбу Иерусалима, но все же дает надежду на его будущее в 23:37-39.

Когда он покидает храм, возможно, воспроизводя уход славы Шхины в книге Иезекииля, его ученики нервно указывают ему на славную архитектуру в 24:1. В этот момент он прямо говорит о грядущем разрушении храма, и ученики отвечают вопросом, который дает начало рассуждению, когда это будет и что будет признаком Твоего пришествия и кончины века в 24:2-3? Таким образом, суд над Иерусалимом, в первую очередь его лидерами и его храмом, оправдан в Матфея 23 до того, как он предсказан в Матфея 24 и 25. Нам действительно нужно потратить мгновение на размышления о Матфея 23 в контексте современных проблем, а именно, иудейско-христианских отношений и антисемитизма.

Несомненно, что Матфей 23 занимает важное место в дискуссиях о Новом Завете и антисемитизме. Еврейский ученый Самуэль Сандмелль назвал Матфей 23 уникальным, не имеющим себе равных образцом инвективы. Комментарий Бэра к Матфею высказывает схожие мысли.

Матфей представляет споры Иисуса с иудейскими лидерами в рельефном виде, и эти споры достигают апогея в пророческих заявлениях Иисуса о горе для иудейских лидеров в Матфея 23. Эти резкие обличения беспокоят многих людей

сегодня, но горячая риторика на службе религиозных споров была вполне нормой в древние времена. Фактически, можно утверждать, что такая риторика использовалась в иудейских кругах со времен библейских пророков и что она продолжала использоваться во времена Второго Храма, когда различные иудейские группы критиковали религиозный истеблишмент в Иерусалиме, особенно группы, которые дали начало свиткам Мертвого моря.

Во введении к нашим лекциям утверждалось, что Матфей пишет свою книгу для общины, которая все еще в значительной степени отождествляется с еврейской общиной до трагического расставания церкви и иудаизма. Когда писал Матфей, термин христианство, кавычки-не кавычки, который сегодня рассматривается как отдельная от иудаизма религия, все еще был сектой различных иудаизмов периода до разрушения Храма в 70 году. Поэтому Матфея нельзя рассматривать анахронично как христианского критика еврейского народа, но как христианского еврея, который вовлечен в энергичный интрамуральный, то есть внутрисистемный спор, с другими евреями о личности еврея Иисуса.

Другими словами, Матфей, можно сказать, мессианский еврей, пишущий, чтобы попытаться убедить не-мессианских евреев, что Иисус действительно Мессия. И если это так, то Матфей не нападает на евреев или иудаизм как чужак-неевреем, который утверждает, что его новая религия вытеснила устаревшую религию евреев. Этот ошибочный подход можно проследить до полемических трудов некоторых ранних отцов церкви, но было бы анахронизмом находить его у Матфея в устах Иисуса.

Напротив, Матфей представляет спор Иисуса с иудейскими лидерами как чисто иудейскую пророческую критику иерусалимского религиозного истеблишмента, призывающую вернуться к ценностям Торы. Это не следует неправильно истолковывать как нападение на еврейский народ всех времен или даже дней Иисуса. Скорее, строгая критика Иисуса направлена против определенных книжников и фарисеев, которые были видными фигурами в религиозном истеблишменте Иерусалима во времена Иисуса.

Теперь, с этим фоном, мы переходим к обсуждению Матфея 23. У нас есть три раздела в оставшейся части вашего плана, там на странице 38, вы можете видеть, которые соответствуют трем основным частям этой главы. Прежде всего, две модели лидерства Иисуса.

Матфея 23:1 по 12, направлено на толпу и учеников, а не на иудейских лидеров, с которыми Иисус был в конфликте. Но лидеры все еще очень важны, поскольку Иисус повелевает своим ученикам не подражать их лицемерию в 23:36. Очень интересно, что он сказал в 23:2 по За, что иудейские лидеры действительно имеют законное положение, чтобы направлять и вести народ Израиля.

Иисус не оспаривает их статус лидеров, но он нападает на их лицемерие в стихе 4, стихе 36. И он также нападает на их гнетущие требования в 23:4, которые они предъявляют людям, когда сами их не принимают. Он также затрагивает вопрос их любви к престижу и власти в стихах 5-7. Таким образом, их модель включает в себя много показухи, престижа и власти, во многом похоже на то, о чем Иисус говорил в Матфея 6:1-18 в Нагорной проповеди.

Напротив, ученики Иисуса должны почитать только Отца и Мессию, 23:8-10. Они не должны ходить и хвастаться своими титулами. Это может быть очень проблематично даже сегодня в наших христианских кругах с людьми, которые хвастаются своими академическими дипломами, которые хвастаются своими титулами рукоположения и всем этим.

Иногда то, как мы используем термин старший пастор, пахнет высокомерием, как мне кажется, и большой гордостью. Поэтому слова Иисуса в 23:8-10 говорят напрямую нам, а также еврейским лидерам того времени. Сообщество учеников должно подражать эгалитарной модели семьи, а не иерархической модели еврейских лидеров по сравнению с 20:25.

О том, что сам Иисус, как их учитель или лидер, смиренно практикует то, что проповедует, здесь не говорится, но это ясно из 20:28. Поэтому у нас достаточно почтения к Отцу и его Мессии, нашему Господу Иисусу, чтобы титулы, которые мы используем для их описания, были полны уважения и благоговения. Но то, как мы описываем друг друга, и то, как мы настаиваем на том, чтобы другие описывали нас, должно быть по образцу простого названия друг друга братом или сестрой или кем-то еще как членом семьи, а не вопросом какой-то большой организационной структуры и высокопарных титулов.

Однако в отличие от того, чему учит Иисус, книжники и фарисеи не практиковали то, что проповедовали. Эта непоследовательность является причиной, по которой Иисус предостерегает своих учеников от них. Иисус не нападает на законность их власти, но он говорит своим ученикам следовать их толкованию Торы и Галахи в 23:3а и 23:23.

Многие обличители испытывают большие трудности с этим моментом, поскольку они предполагают, что община Матфея уже откололась от иудаизма. Но 23:3а имеет смысл, если община Матфея все еще вовлечена во внутренний спор с лидерами формирующегося иудаизма. Теперь быстро перейдем к пророческим оракулам горя, которые Иисус произносит против иудейских лидеров.

Вы заметите, что в 23:13 по 36 есть семь оракулов горя. На самом деле, если вы смотрите на версию короля Якова или английский перевод, основанный на тексте большинства, вы найдете восемь оракулов горя. Однако стих 14 не

встречается во многих самых ранних рукописях и может быть интерполирован из другого отрывка.

Многие современные версии не включают стих 14 как одно из подлинных горя Иисуса. Если мы опустим стих 14, то у нас будет первое предсказание в 23:13, второе в 23:15, третье в 23:16, четвертое в 23:23, пятое в 23:25, шестое в 23:27 и седьмое в 23:29. Если вы посмотрите на эти предсказания, то увидите, что они встречаются тремя парами, причем первые два связаны с еврейскими отношениями с язычниками и вопросом обращения в веру.

Вторая пара, номера три и четыре, связана с галахой, то есть толкованием закона, юридическими постановлениями для повседневной жизни. Пятый и шестой связаны с тем, что такое истинная чистота, истинная чистота, и затем, наконец, последнее пророчество в 23:29 и далее, которое действительно касается первопричины всего этого, пророчество против евреев за то, что они отвергли пророков, и кульминация этого пришествия в жизни и служении Иисуса. Итак, нам нужно рассмотреть эти пророчества, которые дал наш Господь Иисус в свете ветхозаветного фона здесь.

Итак, мы думаем, прежде всего, о пророческих оракулах Ветхого Завета. Пророки Ветхого Завета часто кричали горе из-за грехов Израиля. Примеры этого: Исаия 5:8, 11, 18, 20, 21, 22, интересная серия из шести горя в Исаия 5, Амос 5:18, 6:1, 6:4, Аввакум 2:6 и далее, серия из пяти горя, Захария 11:17 и многие другие места.

Такие оракулы говорят со смесью гнева, скорби и тревоги о мучительных последствиях, которые постигнут Израиль из-за его греха. После объявления горя такие оракулы содержат описание лиц, на которых постигнет горе. Это описание составляет причины, по которым горе заслужено.

Таким образом, оракул горя излагает заключение до посылок, на которых он основан. Оракул горя мог развиваться из проклятий завета, Второзаконие 27:15, или даже из похоронных плачей, таких как Иеремия 22:18. Новый Завет включает оракулы горя и в других местах, помимо Матфея 23.

Например, посмотрите на Луки 6:24-26, Откровение 18:10 и несколько последующих стихов. Кумранская литература, то есть свитки Мертвого моря, также содержит много горестных оракулов, как и псевдоэпиграфические книги 1 и 2 Еноха. Даже Талмуд включает в себя восклицания горя.

Важно отметить, что отношение пророка в оракулах горя не просто гнев. Очевидно, что гнев пророка на грех Израиля временами смягчается его горем и тревогой по поводу ужасной цены, которую Израиль заплатит за этот грех. Пророк говорит от имени Бога против греха, и это объясняет гнев.

Но этот гнев направлен против его собственного народа, и это объясняет горе. Ощутимый пафос оракулов горя обусловлен двойной солидарностью пророка. Исаия, например, возвестил себе горе не только потому, что он сам был человеком с нечистыми устами, но пророк должен говорить от имени Бога, и, возвещая о суде, пророки знали, что возвещают гибель своего собственного народа.

Из этого краткого очерка пророческих оракулов горя вытекают два важных вывода. Во-первых, высказывания Иисуса о горе еврейским лидерам не были новаторскими. Его суровый язык, должно быть, показался знакомым еврейским лидерам, учитывая их кажущееся знакомство с Ветхим Заветом.

В той степени, в которой иудейские лидеры были осведомлены о сектантской литературе Второго Храма своего времени, горе Иисуса звучало бы довольно современно. Во-вторых, произнесение Иисусом горестных пророчеств было не просто упражнением в злобе против его врагов. Скорее, как ясно из 2337, его слова исходят по крайней мере в той же степени от горя, как и от гнева.

Теперь обвинение в лицемерии, которое здесь выдвигается. Матфей прямо говорит о лицемерах четырнадцать раз в своем Евангелии. Вы можете найти их в симфонии.

Во всех, кроме одного из семи высказываний горя здесь, в Евангелии от Матфея 23, говорится о книжниках и фарисеях как о лицемерах, единственным исключением является 2316. Итак, слово лицемер не столько пришло из семитской культуры или языков, сколько из греко-римского мира, где оно описывает того, кто дает ответ, кто толкует оракула, кто подражает другому человеку или кто играет роль в драматической постановке. Иногда присутствует идея притворства с целью обмана, но само по себе это слово не обязательно имеет негативный оттенок.

Но в Евангелии от Матфея лицемеры — это, в частности, те, кто живет ради мимолетных человеческих аплодисментов, а не ради вечного божественного одобрения, как ясно из первых 18 стихов главы 6. Лицемеры чтут Бога внешне, но их сердца могут быть далеки от него, 15:7 и 8. Лицемер притворяется искренним религиозным интересом, когда задает Иисусу вопросы со злым умыслом. Кроме того, такой человек говорит одно, а делает другое, 23, 3. Таким образом, в Евангелии от Матфея лицемерие подразумевает религиозное мошенничество, основное несоответствие или непоследовательность между внешне благочестивым поведением человека и его внутренними злыми мыслями или мотивами. Исаия 29:13, возможно, является самым важным пророческим текстом, осуждающим религиозное мошенничество.

Этот отрывок был процитирован Иисусом в Матфея 15, 7-9, и он касается религиозных лидеров дней Исайи. Мошенничество, совершаемое в Исайи 29, включает в себя, казалось бы, благочестивые слова и традиционные постановления, которые на самом деле скрывают сердца, далекие от Бога, и планы, которые, как считается, скрыты от Божьего взора, 29:14. Харизматические лидеры Исайи, пророки, немые, 29:10-12, а его судьи продажны, 29:20 и 21.

Но, несмотря на это, внешние религиозные обряды Израиля продолжают, 29:1. Иисус применяет этот отрывок к некоторым фарисеям и книжникам, которые настаивали на ритуальном омовении рук перед едой, но бесчестили своих родителей обманным утверждением, что то, что могло быть дано родителям, уже было обещано Богу, 15, 5. Для Иисуса эта практика Корбана, очевидно, одобренная традицией старейшин, нарушала и отменяла закон Божий, 15:6. Кроме того, практика ритуального омовения рук допускала фундаментальную ошибку, рассматривая осквернение как исходящее от людей из внешних источников, а не исходящее от людей из-за внутренней проблемы, злого сердца, 15:11-20. Упрек Иисуса в лицемерии не только глубоко укоренен в Ветхом Завете, и есть много отрывков, которые мы могли бы добавить к ключевому в Исайи 29, но он также похож на упреки, встречающиеся в еврейской литературе Второго Храма. Тексты из Псалмов Соломона, Успения Моисея, Устава общины из Кумрана и более поздней раввинской литературы, Талмуда, Баракот 14б и Соты 20в, а также многие другие отрывки затрагивают тему лицемерия.

Итак, Иисус был не одинок в свое время, даже среди евреев, которые жаловались и критиковали лицемерие иудейских лидеров. Теперь, центральное обвинение, и более основное, Матфея 23 заключается в том, что Израиль отверг своих пророков. Обвинение в том, что Израиль отверг своих пророков в 23:29-31, является, возможно, самым серьезным обвинением, найденным в Матфея 23, поскольку оно затрагивает коренную причину других проблем, с которыми там столкнулись.

Если бы Израиль только слушал своих пророков, фарисеи не помешали бы людям войти в царство. Если бы Израиль только слушал своих пророков, казуистика и клятвы, и возвышение тривиальных обязанностей над основными не стали бы обычным явлением. Если бы Израиль только слушал своих пророков, сердечные дела оставались бы первичными, а не внешняя видимость праведности.

Но Израиль отвергал своих пророков на протяжении всей своей истории, и это отвержение достигло своей ужасной кульминации в отвержении своего Мессии, 23:32, и его посланников, 23:34. Это принесло бы вину за пролитую невинную кровь с первой до последней книги Ветхого Завета, от Каина в Бытии до Захарии

во 2 Паралипоменон, последней книге в еврейском изложении Библии. Это не первый раз, когда Матфей указывает на то, что Израиль отверг своих пророков.

Генеалогия Иисуса подчеркивает изгнание в Вавилон, которое, конечно, связано с отвержением пророков. Служение Иоанна Крестителя представлено в терминах пророческого упрека, и, конечно, Иоанн отвергается Израилем как личность, подобная Илии. Когда преследуются сами ученики Иисуса, их следует ободрять, потому что пророки также подвергались преследованиям в 5:12.

Отвержение или принятие служения учеников Иисуса описывается как служение пророка в 10:41 и 42. Обратите внимание также на 25:35-45. Все эти факторы в совокупности дают понять читателю Матфея, что Израиль отверг своих пророков и что, отвергнув их, Израиль не выполнил закон Моисея.

Обвинение Иисуса в том, что Израиль отверг своего пророка, явно перекликается со многими подобными обвинениями в самом Ветхом Завете. Такие отрывки, как 2 Паралипоменон 36:15 и 16, Даниил 9:6, 9, 10, Второзаконие 28:15 и последующие. Примерами этого, отвергания Израилем своих пророков, могут служить отвержение Ахавом и Иезавелью Илии и Михея, 3 Царств 18 и 19, 3 Царств 22, отвержение Амасией Амоса, Амос 7:10 по 17, и другие пророки упоминают об отвержении в пророческих книгах.

Намек Иисуса на убийства Авеля и Захарии фактически суммирует всю историю убийства Божьих пророков в Ветхом Завете, которая в еврейском тексте заканчивается во 2 Паралипоменон. Для этих отрывков сравните Бытие 4 :8 и далее, и 2 Паралипоменон 24:21. Отвержение Израилем пророков также часто подчеркивается в литературе Второго Храма у евреев.

Книга Юбилеев, Parle Romona Иеремии, еврейские работы первого века, Жития пророков, Мученичество и Вознесение Исаяи, многие материалы Кумрана и довольно много вещей здесь также подчеркивают это. Так что те оракулы горя, которые мы находим в Матфея 23:13 по 16, очень сложны и очень прямые, и обличения, возможно, немного беспокоят нас, если мы привыкли только к этому, знаете ли, приятному языку. Но факт в том, что язык, который использовал там наш Господь, основывается на языке пророков Ветхого Завета и только отражает тот тип языка, который Бог побудил их использовать против народа, лидеров Израиля.

Теперь, чтобы завершить Матфея 23, плач Иисуса по Иерусалиму в 23:37 по 39. Плач Иисуса по Иерусалиму является удивительно сочувственным заключением его антипатичного осуждения книжников и фарисеев. В этом плаче сострадание Иисуса к своему народу и своему городу ощутимо.

Сравните 9:36 и 11:28. Другие трогательные библейские плачи, такие как 2 Царств 1:17-27, Римлянам 9:1-5, Откровение 18:10 и далее, все эти другие библейские плачи меркнут в сравнении с этим плачем Иисуса. Иисус глубоко тронут за свой народ и за свой город, несмотря на позорное отношение его лидеров к нему и несмотря на ужасные страдания, которые, как он знает, еще впереди.

Христиане сегодня должны задуматься о сострадании Господа к еврейскому народу и поразмышлять о своем собственном уровне заботы о народе Мессии, как это сделал Павел в Римлянам 10:1. Высокомерное отношение к тем, кто потерян, всегда отвратительно, но это особенно так, когда это касается еврейского народа. Посмотрите Римлянам 11:16-24. Матфея 23:37-39 иллюстрирует таинственную связь между божественным суверенитетом и человеческой ответственностью.

То же самое греческое слово используется в 23:37 для желания Иисуса собрать народ Иерусалима и для их отказа быть собранными. Сколько раз я хотел собрать вас, но вы не хотели или не позволили мне. Другие похожие отрывки, которые излагают божественный суверенитет и человеческую ответственность бок о бок, например, 22:3, Деяния 7:51.

Однако в Евангелии от Матфея 11:27 Иисус, по-видимому, достигает своей цели, открывая Отца тому, кому он пожелает. Несмотря на суд в 23:38, согласно 23:39, это состояние продолжается и в будущем. Напряжение продолжается и в будущем, то есть.

Пока жители Иерусалима не произнесут с верой слова Псалма 117 :26, они больше не увидят Иисуса. Но подразумевается, что если они благословят того, кто придет во имя Господа, то в конечном итоге получают благословения Царства, которые они отвергали до сих пор. Теперь немного материала по Матфею 23 и иудейско-христианским отношениям снова.

Никто не может сомневаться, что язык Матфея 23 суров и что он критикует некоторых еврейских религиозных лидеров времен Иисуса в терминах, которые заставляют нас, современных благовоспитанных людей, чувствовать себя крайне неудобно. И никто не должен отрицать, что на протяжении веков христиане использовали этот язык как подтверждение антисемитских настроений и, что еще хуже, инквизиции, погромов и даже Холокоста в Германии. Но все это из-за непонимания Матфея 23 ранней языческой церковью, непонимания, рожденного из высокомерия, против которого Павел предостерегал нас в Римлянам 11:18-21.

По иронии судьбы, это стало непониманием современных евреев, а также современных христиан. Возможно, эта история языческого непонимания

Матфея 23 может быть несколько смягчена, если вы позволите так выразиться, иудайизированным пониманием, которое подчеркивает еврейскость оракулов горя и беспокойство по поводу лицемерия и отвержения пророков. Но интеллектуальное понимание, которое было изложено выше, не будет услышано, если оно не будет передано с чутким и любящим духом.

Если христиане сегодня не готовы любить еврейский народ и скорбеть о печальном состоянии еврейско-христианских отношений, как это делали Иисус в Матфея 23:37 и Павел в Римлянам 9:3, то нет оснований полагать, что интеллектуальные аргументы вообще что-то изменят. В свете печальной истории еврейско-христианских отношений христианам есть что смирить. Сам Матфей 23, особенно 23:8-12, был бы хорошим местом для начала столь необходимой проверки христианского характера.

Христиане не должны читать Матфея 23 только как критику древних лидеров Иерусалима. Он также призван предостеречь учеников Иисуса, как древних, так и современных, не следовать примеру книжников и фарисеев. Сравните 1 Петра 2:1. Дэвис и Эллисон правы, когда указывают, что все пороки, приписываемые здесь книжникам и фарисеям, пристали к христианам, и в изобилии.

Те, кто хотел бы быть солью и светом в этом мире, не добьются ничего в своем свидетельстве, если оно будет разрушено лицемерием и тщеславием. Но честность и смирение христиан, смоделированные по образцу еврейского Мессии, могут смягчить ущерб, нанесенный отношениями и зверствами, которые омрачают иудейско-христианские отношения и сегодня. А теперь подведем итог Матфея 23 в нескольких комментариях как переход к Матфею 24.

При входе Иисуса в Иерусалим толпа кричала: «Благословен грядущий во имя Господне». Из Псалма 117, стихи 25 и 26. Когда вожди сердито смотрели на это, эти слова были произнесены, но дети подхватили и согласились.

В 23:39 Иисус произносит приговор тем же лидерам, которые отвергли Иисуса при его входе в город. И он использует те же слова, которые кричали толпы всего несколько дней назад: благословен Грядущий во имя Господне. Разве это не ирония? Греховное восстание лидеров, описанное в Евангелии от Матфея 23, становится еще более чудовищным из-за их официальных полномочий.

Это те, кто сидит на месте Моисея. Это контекст, в котором Иисус произносит свою последнюю Елеонскую или эсхатологическую речь. Этот впечатляющий храмовый участок, который был украшен и расширен Иродом, где совершало богослужения обанкротившееся еврейское религиозное руководство, будет полностью разрушен опустошительным святотатством до того, как Иисус придет

снова, и народ искренне обратится к нему со словами: благословен грядущий во имя Господне.